

На правах рукописи

БАЛАШОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА

**ОЦЕНКА СПЕКТРА МУТАЦИЙ ГЕНА *ATP7B*
И КЛИНИЧЕСКОГО ПОЛИМОРФИЗМА БОЛЕЗНИ
ВИЛЬСОНА-КОНОВАЛОВА**

03.02.07 – Генетика

14.01.04 – Внутренние болезни

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук**

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре медицинской генетики лечебного факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет).

Научные руководители:

доктор медицинских наук, профессор

Асанов Алий Юрьевич

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет), кафедра медицинской генетики лечебного факультета, заведующий кафедрой

доктор медицинских наук

Игнатова Татьяна Михайловна

Многопрофильная клиника "Центр эндохирургии и литотрипсии", врач-гастроэнтеролог

Официальные оппоненты:

доктор медицинских наук, профессор

Петрин Александр Николаевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, лаборатория молекулярно-генетических исследований, ведущий научный сотрудник

доктор медицинских наук

Винницкая Елена Владимировна

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы «Московский клинический научный центр имени А.С. Логинова Департамента здравоохранения города Москвы», отдел гепатологии, заведующая отделом

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Российский научный центр хирургии имени академика Б.В. Петровского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Защита диссертации состоится «__» _____ 2019 года на заседании Диссертационного совета Д.208.072.16 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Островитянова, 1

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России по адресу: 117997, г. Москва, ул. Островитянова, 1
Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор медицинских наук, доцент

Ларина Вера Николаевна

Актуальность исследования

Болезнь Вильсона-Коновалова (БВК, гепатоцеребральная дегенерация) – наследственное заболевание, в основе которого лежит нарушение обмена меди, приводящее к избыточному накоплению ее в печени, головном мозге, роговице и других органах. Заболевание возникает вследствие мутаций гена *ATP7B*, кодирующего белок-транспортер меди АТФазу-7В. При БВК нарушается способность дефектной АТФазы-7В к транспортировке меди в лизосомы и включению ее в церулоплазмин, в связи с чем снижается уровень церулоплазмينا в крови и нарушается экскреция меди с желчью.

По данным современных исследований, БВК встречается намного чаще, чем считалось ранее: около 1:7000-10000 вместо 1:30000 (Coffey A.J., 2013, Vandmann, O., 2015). Заболевание характеризуется манифестацией преимущественно в молодом возрасте, широким спектром клинических проявлений (от гепатита и цирроза печени до неврологических расстройств и других внепеченочных симптомов), значительной вариабельностью клинического течения и тяжелым прогнозом. Полиморфизм и неспецифичность симптомов, а также отсутствие у части больных снижения уровня церулоплазмينا и/или отложения меди в роговице обуславливают значительные трудности своевременной диагностики БВК (Roberts, E.A., 2008, Ferenci, P., 2017)

В то же время, БВК – одно из немногих генетических заболеваний, для которых разработана эффективная патогенетическая терапия. Своевременная диагностика и проведение медьэлиминирующей терапии позволяет радикально изменить прогноз. Молекулярно-генетическое тестирование все более широко внедряется в клиническую практику в качестве метода, позволяющего помочь своевременно диагностировать БВК, в том числе на доклинической стадии.

К настоящему времени у больных БВК из большого числа популяций мира идентифицировано более 800 различных мутаций в гене *ATP7B*. В разных этнических группах спектр мутаций указанного гена у больных имеет свои особенности. Для Европы и европейской части России мажорной мутацией является Н1069Q (p.His1069Gln) в 14 экзоне (Иллариошкин С.Н, 2004; Ferenci P., 2006; Kucinskas L., 2008). Наиболее часто российские исследователи проводят поиск частых мутаций у пациентов с БВК. Объем стандартного генетического исследования имеет тенденцию к расширению. Подбор частых

мутаций сформирован на основании исследования «горячих» экзонов гена *ATP7B* (14, 15, 16 и 18-й) у пациентов, происходящих в основном из европейской части России. Прямое секвенирование гена *ATP7B* до недавнего времени проводилось в крайне редких случаях, так как было сопряжено с большими финансовыми затратами. Современные возможности значительно расширились с появлением методов NGS (Next Generation Sequencing), которые обладают высокой информативностью и существенно более низкой стоимостью. В России сплошных исследований больных БВК с применением данного метода до настоящего времени не проводились. Кроме того, остаются недостаточно изученными генотип-фенотип корреляции при БВК, а результаты имеющихся исследований по данному вопросу противоречивы (Гуляева, С.Е., 2013, Карнаус, А.С., 2009, Stapelbroek J.M., 2004). Таким образом, спектр мутаций гена *ATP7B* в России требует дальнейшего изучения с целью определения частоты известных мутаций и выявления новых, характерных для различных популяций. Актуально также изучение полиморфизма клинической картины БВК и потенциального влияния генотипа на клинические проявления заболевания. В комплексе это обеспечит научную базу для формирования персонализированного подхода в ведении больного БВК.

Цель исследования:

Оценить спектр мутаций гена *ATP7B* и проанализировать их возможную связь с развитием клинического полиморфизма при БВК.

Задачи исследования:

1) На основании молекулярно-генетического исследования (таргетное NGS) определить частоту и спектр мутаций в гене *ATP7B* у пациентов с БВК и их родственников.

2) Оценить частоту гетерозиготного носительства мутаций в гене *ATP7B* в группе контроля с помощью полноэкзомного секвенирования методом NGS.

3) Изучить особенности клинических проявлений у пациентов с БВК.

4) Провести анализ связи тяжести течения с типом мутации и ее патогенетического эффекта.

Научная новизна

Впервые проведено комплексное обследование российских пациентов с БВК, включающее поиск мутаций гена *ATP7B* методом NGS и всестороннее

изучение клинической картины; изучен клинический полиморфизм БВК, в том числе внутрисемейный.

Впервые в России проведено секвенирование гена *ATP7B* методом таргетного NGS у 81 пациента с БВК. Секвенирование гена *ATP7B* позволило обнаружить 31 мутацию, включая редкие и ранее не описанные мутации. Наиболее частыми мутациями явились с.3207C>A (48% аллелей) и с.3190G>A (7% аллелей). Обнаружены 3 ранее не описанные потенциально патогенные мутации - с.1870-8A>G, с.1971dupC, с.3036dupC.

Впервые проведено сравнение спектра патогенных и непатогенных вариантов в гене *ATP7B* среди пациентов с БВК и в группе контроля (здоровые люди).

Впервые проведено исследование связи тяжести течения БВК с типом мутации с использованием группировки пациентов по принципу влияния мутации на белковый продукт.

Практическая значимость исследования

Работа обосновывает значимость и перспективу внедрения современного молекулярно-генетического метода исследования (таргетное NGS) для ранней диагностики БВК. Оценена эффективность метода для ранней диагностики БВК и для медико-генетического консультирования семей больных с различными формами БВК. Данный подход позволяет выявить до 98% мутантных аллелей, что позволяет своевременно диагностировать заболевание и назначить патогенетическую терапию. Это, в свою очередь, способствует улучшению прогноза для пациентов с БВК.

Положения, выносимые на защиту

1. Большинство пациентов БВК компаунд-гетерозиготны. Наиболее частой мутацией в Российской популяции больных явилась мутация с.3207C>A (p.His1069Gln) - на 51,85% аллелей и у 72,9% обследованных. Второй и третьей по частоте оказались мутации с.3190G>A (p.Glu1064Lys) и с.3402delC (p.Ala1135fs) – на них пришлось по 8,64% и 6,17% аллелей соответственно.
2. Частота гетерозиготного носительства мутаций в гене *ATP7B* в группе здоровых лиц составила 1:89; выявлена мутация с.3207C>A (p.His1069Gln), носительство других мутаций не было обнаружено.

3. Клиническая картина БВК характеризуется значительным полиморфизмом: от бессимптомного течения до развития фульминантного гепатита, декомпенсированного цирроза печени или тяжелого поражения ЦНС с манифестацией в возрасте от 5 до 45 лет. Отмечается позднее распознавание БВК – в среднем через 34 месяца (максимально – 180 месяцев) после появления первых симптомов, нередко на стадии декомпенсированного цирроза печени (34,5% больных), что ухудшает прогноз.
4. Современное молекулярно-генетическое исследование, применяемое как при подозрении на заболевание, так и при медико-генетическом консультировании в семьях больных БВК, упрощает раннюю диагностику заболевания и позволяет своевременно назначить патогенетическую терапию. Внедрение в практику метода NGS в будущем позволит значительно увеличить информативность исследования и улучшить диагностику и прогноз БВК.
5. При исследовании связи генотипов и тяжести болезни Вильсона-Коновалова прослеживается общая, оцененная по результатам различных подходов и исследованным параметрам, тенденция, указывающая на более тяжелое течение БВК при мутациях, потенциально приводящих к значительным нарушениям процессинга белка – nonsense, frameshift, splicing мутации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

В соответствии с формулами специальности:

«03.02.07 – Генетика (медицинские науки)», охватывающей проблемы изменчивости и наследственности, закономерности процессов хранения, передачи и реализации генетической информации на молекулярном, клеточном, организменном и популяционном уровнях в области «Генетика человека. Медицинская генетика. Наследственные болезни».

14.01.04 - Внутренние болезни (медицинские науки), изучающей этиологию, патогенез, семиотику, диагностику, прогноз и профилактику заболеваний внутренних органов в области «Совершенствование лабораторных, инструментальных и других методов обследования терапевтических больных, совершенствование диагностической и дифференциальной диагностики болезней внутренних органов».

Апробация работы

Материалы диссертации доложены: на внутренней межкафедральной конференции в Клинике ревматологии, нефрологии и профпатологии им. Е.М. Тареева (г. Москва) «Формальная генетика и молекулярно-генетические основы болезни Вильсона-Коновалова» 11 марта 2015 г.; на конгрессе «Гепатология сегодня» 17-19 марта 2017 (г. Москва); в стендовом докладе European Human Genetics Conference 2017 (Copenhagen, Denmark) May 27-30 2017; на конференции «Клиническая протеомика. Постгеномная медицина» 30 октября - 1 ноября 2017(г. Москва); XI Научной конференции «Генетика человека и патология» 27-30 ноября 2017 года (г. Томск); на конгрессе «Гепатология сегодня 23-25 марта 2018 (г. Москва); в стендовом докладе European Human Genetics Conference 2018 (Milan, Italy) June 18-20 2018. Работа апробирована и рекомендована к защите на совместном заседании сотрудников кафедры медицинской генетики ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет) и кафедры терапии Института последипломного профессионального образования ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России, протокол №12 от «02» июля 2018 г.

Личный вклад автора в проведение исследования

Автор непосредственно участвовала в разработке самой идеи, формулировании цели и задач, выборе методов исследования, обработке медицинского и статистического материала, организации и проведении клинического этапа исследования, анализе и интерпретации полученных данных, а также в подготовке публикаций по диссертационной теме.

Автором лично проведен осмотр пациентов с БВК и членов их семей, заполнение медицинских карт. Автором детально изучена и проработана отечественная и зарубежная литература по теме диссертации, проведен статистический анализ данных, сформулированы результаты и выводы. Результаты исследования опубликованы в рецензируемых журналах и доложены на научных конференциях.

Публикации

По результатам диссертации опубликовано 12 печатных работ соискателя, в том числе 4 статьи (3 статьи - в журналах, рекомендованных ВАК МОН РФ для соискателей ученой степени кандидата медицинских наук, из

которых 2 – в журналах, индексируемых PubMed и Scopus, а также 1 статья - в зарубежном журнале, индексируемом Web of Science).

Структура и объём диссертации

Диссертация имеет следующую структуру: введение, обзор литературы, материалы и методы исследования, результаты, обсуждение, перспективы дальнейшей разработки темы исследования, заключение, выводы, практические рекомендации, список литературы и приложение. Работа представлена на 135 страницах машинописного текста, содержит 21 таблицу и 17 рисунков. Библиографический указатель включает 212 наименований, из них 28 отечественных и 184 иностранных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материал и методы исследования

Работа основана на изучении 81 больного БВК и 10 их ближайших родственников, обращавшихся первично или для динамического наблюдения в Клинику ревматологии, нефрологии и профпатологии им. Е.М. Тареева в 2014-2015 гг. Средний возраст больных БВК на момент обследования составил $29,21 \pm 6,5$ (от 8 до 68 лет), соотношение по полу (м/ж) – 1:2,5. Большинство пациентов происходили из Центрального федерального округа РФ (73,4%).

В контрольную группу вошло 178 человек, не страдающих БВК и не имеющих отягощенного семейного анамнеза по данной патологии. В качестве группы контроля были обследованы здоровые доноры половых клеток в ООО «ЦГРМ «ГЕНЕТИКО». Средний возраст в контрольной группе составил $28,7 \pm 4,2$ (от 22 до 35 лет). Соотношение по полу (м/ж) составило 2,8/1. В связи с преобладанием доноров сперматозоидов гендерный состав основной и контрольной группы отличается, однако, это не имеет значения в связи с тем, что БВК наследуется по аутосомно-рецессивному типу и носительство мутаций в гене *ATP7B* не зависит от пола.

Диагноз БВК в основной группе устанавливался в соответствии с Европейскими и Российскими клиническими рекомендациями с использованием Лейпцигской балльной шкалы (Асанов, А.Ю., 2013, Ferenci P., 2012)

Все пациенты прошли обследование, состоящее из нескольких этапов: 1. Медико-генетическое консультирование; 2. Ретроспективный анализ информации, содержащейся в историях болезни, анализ клинико-лабораторных данных, включавших данные клинического анализа крови и мочи, биохимического анализа крови (сывороточные аминотрансферазы, белковые фракции, липидный профиль, показатели обмена меди и железа); 3. Молекулярно-генетическое исследование проводилось на базе лаборатории пренатальной диагностики наследственных и врожденных заболеваний человека ФГБНУ «НИИ акушерства, гинекологии и репродуктологии им. Д.О. Отта» (Санкт-Петербургский государственный университет). Проводился забор периферической крови в пробирки с ЭДТА. Выделение ДНК из лимфоцитов периферической цельной крови проводилось с использованием набора QIAamp DNA BloodMiniKit.

С целью молекулярно-генетической диагностики БВК была разработана таргетная NGS-панель, включающая ген *ATP7B* и ряд потенциальных генов-модификаторов: *HFE*, *COMMD1*, *XIAP*, *CFTR*, *APOE*, *PRNP* (Nimble GenSeqCapEZChoice: 151012_HG38_CysFib_EZ_HX3 (ROCHE)). Определение последовательности выбранных генов проводилось с использованием системы высокопроизводительного полногеномного секвенирования MiSeq Sequencing System (Illumina). При этом исследовались все экзоны гена, а также фланкирующие последовательности интронов приблизительно на 50 п.о. Технология Illumina основана на массивном параллельном секвенировании миллионов одноцепочечных фрагментов ДНК (образующих колонии молекулярных кластеров) с помощью флуоресцентно-меченных нуклеотидов, комплементарно встраивающихся в растущую вторую цепь. Дизайн панели зондов, комплементарных одной цепи ДНК, осуществляется в программе DesignStudio (Illumina). Для подготовки библиотек использовался набор Nextera DNA Sample Preparation Kit (Illumina). Для интерпретации полученных данных использовались критерии, предложенные в Руководстве по интерпретации данных, полученных методами MPS (Рыжкова, О.П., 2017). Выявленные варианты классифицировались как патогенные, вероятно патогенные, неопределенного значения, вероятно доброкачественные и доброкачественные. Кроме этого, использовалась база данных мутаций гена *ATP7B* Университета Альберты (<http://www.wilsondisease.med.ualberta.ca>).

Для подтверждения 5-ти наиболее частых мутаций, выявленных методом NGS (c.2304dupC (p.Met769fs), c.3402delC (p.Ala1135fs), c.3649_3654 delGTTCTG, c.3190G>A (p.Glu1064Lys), c.3207C>A (p.His1069Gln)), использовались полимеразная цепная реакция (ПЦР) и ПЦР-ПДРФ анализ.

В ходе исследования использовались стандартные методики статистического анализа. Для статистической обработки данных использован пакет прикладных статистических программ «IBM SPSS Statistics», а также программа Microsoft Excel. Для оценки взаимосвязи между генотипом и клиническими проявлениями БВК использовались критерий случайного распределения Пирсона (хи-квадрат), и коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты

Спектр и частота мутаций в гене *ATP7B* у пациентов с БВК и их родственников

Обнаружен 31 патогенный вариант гена *ATP7B*. Перечень и характеристика обнаруженных патогенных вариантов, а также количество выявленных аллелей приведены в таблице 1.

Таблица 1. Перечень и аллельные частоты мутаций гена *ATP7B*, выявленных при обследовании основной группы пациентов.

Домен	Экзон	Вариант	Эффект	N выявленных аллелей	процент	Описана ранее как патогенная при БВК
Металл-связывающий	2	c.331C>T (p.Gln111*)	stop	3	1,85%	Да
	4	c.1630C>T (p.Gln544*)	stop	1	0,62%	Да
Транс-мембранный	6	c.1870-8A>G	splicing	1	0,62%	Нет
	7	c.1969A>C (p.Ser657Arg)	missense	1	0,62%	Да
		c.1971dupC (p.Met658fs)	frameshift	1	0,62%	Нет
		c.2121+3A>G	splicing	1	0,62%	Да
	8	c.2128G>A (p.Gly710Ser)	missense	1	0,62%	Да
		c.2293G>A (p.Asp765Asn)	missense	1	0,62%	Да
c.2304dupC		frameshift	8	4,94%	Да	

		(p.Met769fs)	t			
		c.2332C>G (p.Arg778Gly)	missense	4	2,47%	Да
		c.2336G>A (p.Trp779*)	stop	1	0,62%	Да
Фосфатазный	11	c.2605G>T (p.Gly869*)	stop	1	0,62%	Да
Транс- мембранный	13	c.2998G>A (p.Gly1000Arg)	missense	1	0,62%	Да
		c.3036dupC (p.Lys1013fs)	frameshift	2	1,23%	Нет
Фосфорилиру- ющий	14	c.3190G>A (p.Glu1064Lys)	missense	14	8,64%	Да
		c.3207C>A (p.His1069Gln)	missense	84	51,85%	Да
Транс- мембранный	15	c.3402delC (p.Ala1135fs)	frameshift	10	6,17%	Да
	16	c.3556+1G>T	splicing	1	0,62%	Да
АТФ- связывающий	17	c.3098C>T(p.Thr1033Ile)	missense	1	0,62%	Да
		c.3646G>A (p.Val1216Met)	missense	1	0,62%	Да
		c.3649_3654del GTTCTG (p.Val1217_Leu1218del)	indel	7	4,32%	Да
		c.3655A>T (p.Ile1219Phe)	missense	1	0,62%	Нет
		c.3659C>T (p.Thr1220Met)	missense	1	0,62%	Да
Фосфорилиру- ющий	18	c.3809A>G (p.Asn1270Ser)	missense	1	0,62%	Да
Транс- мембранный	19	c.3948delG (p.Thr1317fs)	frameshift	1	0,62%	Да
		c.3955C>T (p.Arg1319*)	Stop	1	0,62%	Да
		c.3965G>C (p.Arg1322Pro)	missense	1	0,62%	Да
С-конец (стабилизиру- ющая функция)	20	c.4022G>A (p.Gly1341Asp)	missense	1	0,62%	Да
		c.4125-2A>G	splicing	4	2,47%	Да

NGS позволил выявить мутации на обеих хромосомах у 96% больных и на 98% аллелей. У 4% пациентов (2% аллелей) кандидатных мутаций не было обнаружено, несмотря на развернутую клиническую картину БВК. По данным литературы, до 10-20% мутаций гена *ATP7B* может быть представлено

протяженными внутригенными делециями, инсерциями или дупликациями, которые не распознаются секвенированием (Członkowska, A., 2017). В связи с этим в дальнейшем планируется провести исследование на наличие подобных мутаций у этих пациентов с помощью метода MLPA.

В большинстве случаев были выявлены две наиболее частые мутации с.3190G>A (p.Glu1064Lys) и с.3207C>A (p.His1069Gln) в экзоне 14. Мажорная мутация с.3207C>A (p.His1069Gln) встретилась на 51,85% аллелей, что согласуется с данными других исследований генетических особенностей БВК в России и Восточной Европе (Дубовик С.В, 2010; Иллариошкин С.Н., 2012; Карнаус А.С., 2009; Chabik G., 2014; Ferenci P., 2006). Второй по частоте (8,64% аллелей) оказалась мутация с.3190G>A (p.Glu1064Lys), которая ранее не включалась в число частых. Вероятно, это связано с тем, что данная мутация расположена в непосредственной близости от мажорной мутации с.3207C>A (p.His1069Gln), что может мешать прямой диагностике методом ПЦР. На третьем месте по частоте оказалась мутация с.3402delC (p.Ala1135fs) на которую пришлось 6,17% мутантных аллелей (рисунок 1).

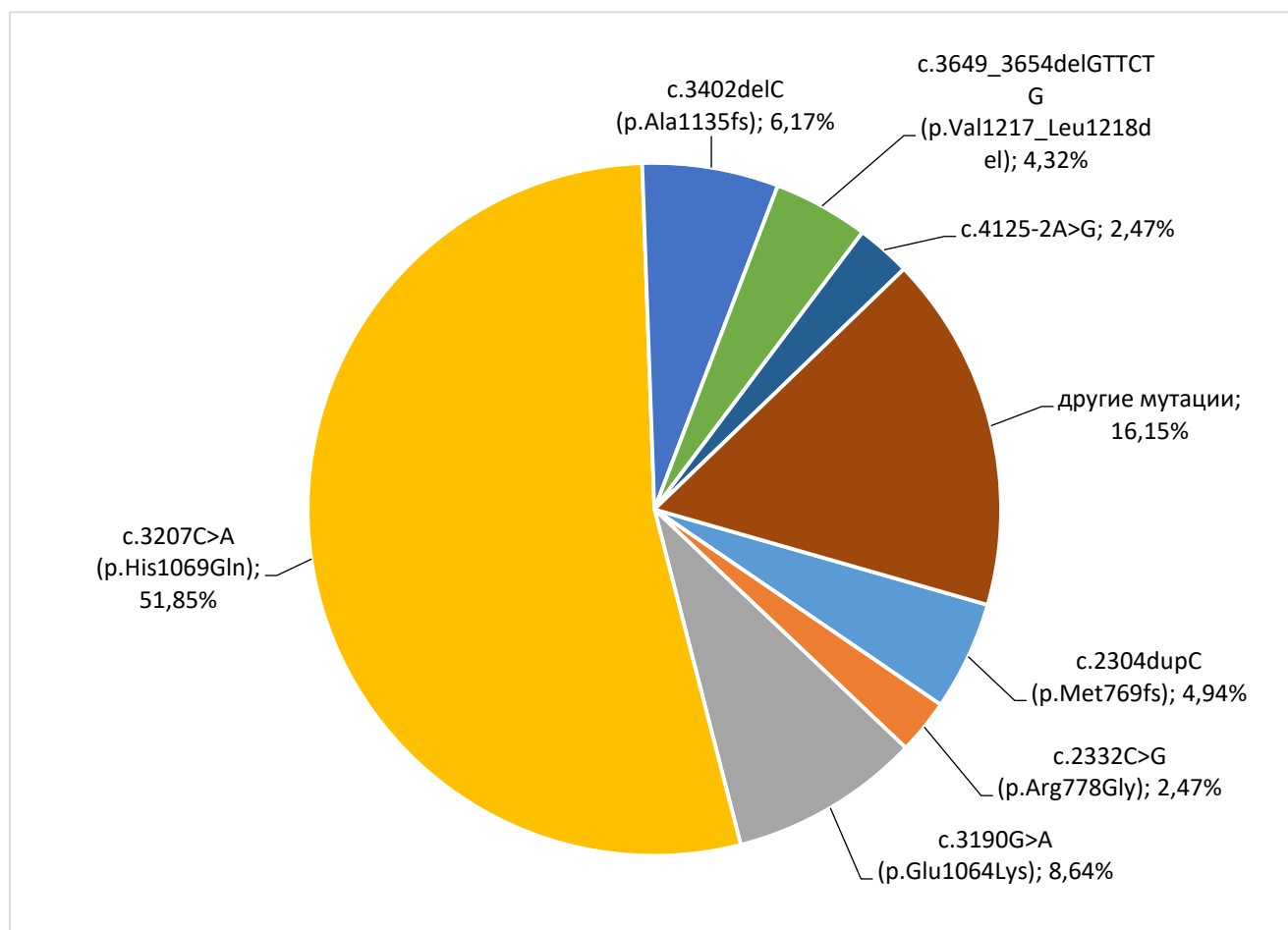

Рисунок 1. Спектр мутаций гена *ATP7B*

Мутация с.3207C>A (p.His1069Gln) обнаружилась у 72,9% обследованных. При этом только у 28,2% она присутствовала в гомозиготной форме, в то время как у остальных 44,7% обследованных данная замена была выявлена в компаунд-гетерозиготной форме. Среди остальных мутаций только с.3190G>A (p.Glu1064Lys) обнаружилась в гомозиготной форме – у 1 пациентки. Таким образом, большинство пациентов (72,5%) оказались компаунд-гетерозиготны, что согласуется с литературными данными (Иллариошкин, С.Н., 2002).

В 16,15% случаев были обнаружены единичные редкие мутации гена *ATP7B*. Мутации с.1870-8A>G, с.3655A>T (p.Phe1219Phe), с.3036dupC (p.Lys1013fs) ранее не были описаны в литературе как приводящие к БВК:

- Вариант с.1870-8A>G находится в каноничном сайте сплайсинга и расценивается как патогенный программой fathmm-MKL. В этом положении в базе данных Университета Альберты описаны варианты с.1870-23A>C, с.1870-2A>G и с.1870-2delA.
- Вариант с.3655A>T (p.Phe1219Phe) приводит к замене изолейцина на фенилаланин. Вариант рассматривается как патогенный программами SIFT и Polyphen2b и как нейтральный программой PROVEAN.
- Вариант с.3036dupC (p.Lys1013fs) приводит к сдвигу рамки считывания. В этом положении в базе данных Университета Альберты описан вариант с.3036C>G, приводящий к образованию стоп-кодона и обрыву синтеза белка.

Впоследствии планируется подтвердить наличие мутаций методом прямого автоматического секвенирования по Сэнгеру, а их патогенность – с помощью сегрегационного анализа в семьях больных.

По своему эффекту мутации распределились следующим образом: 14,0% аллелей - фреймшифт, 4,0% - нонсенс, 73,3% – миссенс, 4,7% – мутации сайтов сплайсинга, 4,0% - индел. Мутации обнаружались во всех экзонах гена *ATP7B*, кроме 1, 3, 5, 9, 10, 12 и 21. На рисунке 2 представлено распределение выявленных патогенных вариантов по экзонам и доменам гена *ATP7B*.

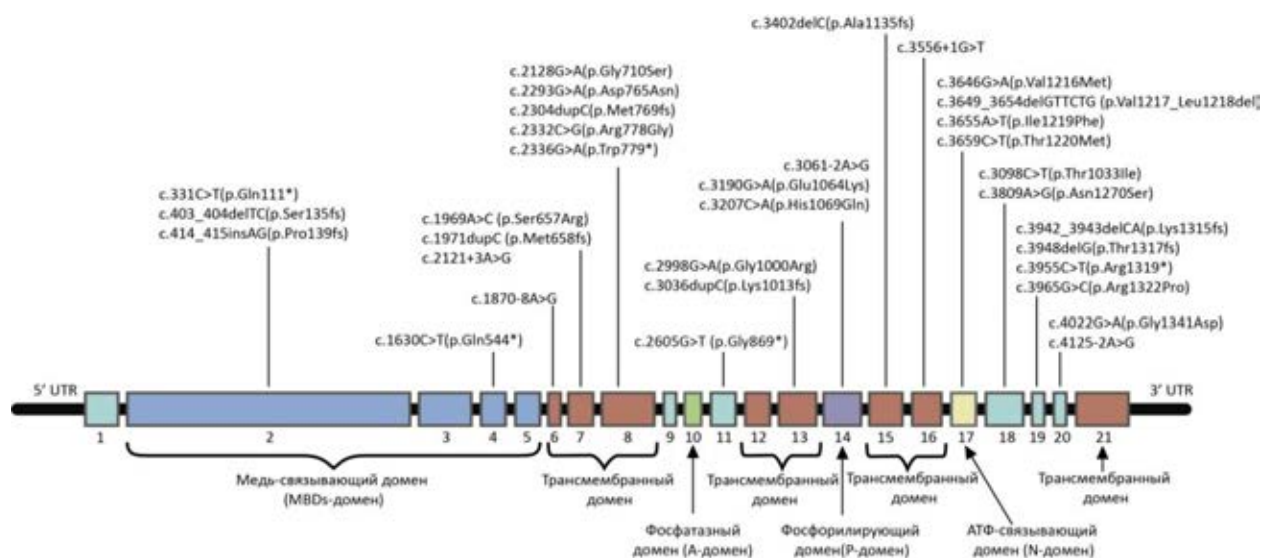

Рисунок 2. Распределение выявленных мутаций по гену *ATP7B*

На большинстве аллелей присутствовали патогенные варианты в 14 экзоне (96 аллелей). Наибольшее количество отдельных мутаций было обнаружено в экзонах 7, 8, 17 и 19, что позволяет также считать их «горячими точками» при анализе гена *ATP7B*. Большинство мутаций располагались в экзонах, кодирующих трансмембранный, фосфорилирующий и АТФ-связывающий домены белка.

Проведено подтверждение мутаций, которые встречались среди обследованных пациентов наиболее часто: c.2304dupC (p.Met769fs), c.3402delC (p.Ala1135fs), c.3649_3654delGTTCTG, c.3190G>A (p.Glu1064Lys), c.3207C>A (p.His1069Gln). Во всех случаях результаты подтверждающего тестирования соответствовали результатам NGS.

При обследовании родственников пациентов с БВК в 2 случаях были выявлены мутации в гомозиготной и компаунд-гетерозиготной форме у сибсов больных БВК, что позволило своевременно диагностировать заболевание и начать медьэлиминирующую терапию. В 1 случае было выявлено носительство мутации c.3207C>A(p.His1069Gln) в гене *ATP7B* у супруга пациентки с БВК. Тот факт, что при обследовании даже незначительного числа родственников пациентов с БВК в трех случаях были выявлены клинические значимые находки, демонстрирует исключительную важность профилактического

молекулярно-генетического обследования членов семей больных, а не только клинико-биохимического, которое проводится рутинно, но на ранних бессимптомных стадиях оказывается, как правило, недостаточным.

При сравнении спектра выявленных в данном исследовании мутаций с мутациями, входящими в наиболее часто применяющуюся в РФ панель, оказалось, что только 4 мутации из 12 встретились в обследованной выборке пациентов (с.2304insC, с.3207C>A, с.3402delC,с.3649_3654del6). Кроме того, еще 3 мутации относительно часто встречались среди наших пациентов, но не входили в данную панель (с.2332 C>G (p.Arg778Gly), с.4125-2A>G, с.3190G>A (p.Glu1064Lys)).

Таким образом, NGS показывает себя как эффективный метод для установления генетических причин БВК среди населения Российской Федерации. Использование таргетного NGS с финансовой точки зрения соизмеримо с анализом на частые мутации, однако существенно информативнее. Внедрение в клиническую практику методов массивного параллельного секвенирования позволяет облегчить и ускорить диагностику БВК, и, таким образом, своевременно назначить медьэлиминирующую терапию. Молекулярно-генетическое тестирование показано всем пациентам с поражением печени неясной этиологии.

Спектр и частота мутаций в гене *ATP7B* в группе контроля

При полноэкзомном исследовании в группе контроля было обнаружено 2 случая гетерозиготного носительства мутации с.3207C>A (p.His1069Gln), что соответствует частоте носительства 1:89. Носительства других, более редких патогенных вариантов, выявлено не было. Выявленная частота носительства требует уточнения в связи с относительно небольшим объемом контрольной группы, однако не противоречит данным литературы (Członkowska A., 2017; Jang J.H., 2017; Olivarez L., 2001; Otto P.A., 2016).

Анализ непатогенных вариантов в гене *ATP7B*

Был проведен анализ частоты непатогенных вариантов в гене *ATP7B* у пациентов с БВК и их родственников и в группе контроля. Были обнаружены как известные частые доброкачественные варианты с.3419T>C (p.Val1140Ala), с.2855G>A (p.Arg952Lys), с.2495A>G (p.Lys832Arg), с.1216T>G(p.Ser406Ala), с.1366G>C(p.Val456Leu), которые встретились у 55-60% пациентов, так и ранее

не описанные варианты с.1373A>G(p.Glu458Gly), с.419C>G(p.Ala140Gly), с.409T>A(p.Ser137Thr), с.400C>G(p.Pro134Ala), с.2956T>A(p.Ser986Thr). Во всех случаях варианты были выявлены при анализе данных пациентов, у которых уже были обнаружены варианты с доказанной патогенностью.

Клиническая характеристика основной группы

В клинической картине подавляющего большинства (60%) больных преобладали признаки поражения печени. Превалирование абдоминальной формы БВК обусловлено проведением данного исследования на базе терапевтического стационара. У 31% при наличии признаков поражения печени преобладали симптомы поражения ЦНС. 9% больных были обследованы в рамках семейного скрининга как сибсы пациентов с БВК, и не имели никаких клинических проявлений.

Отмечены широкий диапазон возраста манифестации БВК - от 5 до 45 лет (в среднем – $18,57 \pm 8,2$ лет) и выраженный полиморфизм клинических проявлений, что широко обсуждается и в литературе (Gollan, YL., 1998; Hoogenraad T., 1997; Rodriguez–Castro K.I., 2015).

В дебюте болезни у 20,9% пациентов наблюдалась декомпенсация цирроза печени, у 4,9% – фульминантный гепатит (таким образом, у $\frac{1}{4}$ больных – тяжелая форма поражения печени в дебюте), у 38,5% – проявления хронического гепатита, у 35,7% – внепеченочная патология. У подавляющего большинства пациентов диагностика БВК была несвоевременной. Только у 33% человек БВК была диагностирована в течение первых трех месяцев после появления первых симптомов. Наиболее часто больные наблюдались с диагнозами «гепатит неуточненной этиологии» и «аутоиммунный гепатит». Средний возраст на момент установления диагноза БВК составил $23,46 \pm 15,84$ (от 7 до 45 лет). Опоздание диагноза составило в среднем 34 месяца (максимально – 180 месяцев, или 15 лет), что утяжеляло прогноз БВК.

При первичном обследовании 73,3% больных имели стадию цирроза печени (из них 23,9% - декомпенсированный цирроз). Печеночные и внепеченочные проявления БВК при первичном обследовании пациентов представлены соответственно в таблице 2 и 3.

Таблица 2. Частота проявлений поражения печени (n=81)

Гепатомегалия	77,9%
Спленомегалия	47,7%
Желтуха (билирубин >21ммоль/л)	44,9%
Отечно-асцитический синдром	27,1%
Варикозное расширение вен пищевода	24,4%

Таблица 3. Частота внепеченочных проявлений БВК (n=81)

Поражение почек	15,1%
Гемолиз	9,89%
Кольцо Кайзера-Флейшера	72,1%
Тромбоцитопения	59,2%
Артралгия	9,89%
Психиатрические расстройства (депрессивные состояния, тревожность, нарушение сна, перепады настроения)	11,27%
Неврологические расстройства (головные боли, тремор и другие двигательные нарушения, ухудшение памяти, слюнотечение, судороги, нарушение чувствительности)	29,1%
Нарушения менструальной функции	41,3% женщин

При анализе лабораторных показателей следует отметить высокую частоту снижения уровня альбумина (у 32,3%) и холинэстеразы (у 57,5%), что свидетельствовало о нарушении белоксинтетической функции печени. У 42,4% больных отмечалось повышение уровня билирубина как за счет прямой, так и непрямой (вследствие гемолиза!) фракции.

Уровень церулоплазмина крови составил в среднем 0,113 г/л. У 38,7% пациентов наблюдалось снижение церулоплазмина менее 0,1 г/л, у 50% пациентов – от 0,1 до 0,2 г/л, у 11,3% пациентов церулоплазмин был в рамках нормы (более 0,2 г/л). Уровень суточной экскреции меди с мочой в среднем составил 466,75 мкг/сут ($\pm$ 635,82), при этом у 4,6% пациентов этот показатель был в рамках нормы (менее 50 мкг/сут).

При использовании Лейпцигской шкалы без учета данных молекулярно-генетического тестирования почти четверть (24,12%) пациентов в период диагностического поиска попали в категорию (менее 3 баллов) маловероятного диагноза БВК (главным образом, из-за отсутствия значимого снижения

церулоплазмина и кольца Кайзера-Флейшера). Только более подробное обследование, в том числе генетическое тестирование, позволило подтвердить диагноз БВК для этой категории больных. Таким образом, обнаружение мутаций гена *ATP7B* играет важную роль в ранней диагностике БВК.

В значительной части наблюдений (27,2%) была выявлена семейная форма БВК, причем неоднократно (7,4% случаев) поводом для обследования пациентов на БВК послужила смерть sibса. Это подтверждает важность семейного генетического скрининга.

При оценке динамики течения заболевания у 81 пациента с БВК после установления диагноза (длительность наблюдения от 2 до 46 лет, в среднем 5,8 лет) отмечена выраженная эффективность медьэлиминирующей терапии, которая приводила к предотвращению прогрессирования поражения печени, нормализации ее функции (в том числе у всех больных с исходно декомпенсированным циррозом печени), положительной динамике других клинических проявлений (в меньшей степени – неврологических), у большинства пациентов – к восстановлению трудоспособности.

В 4 из 81 наблюдений было обнаружено сочетание БВК с другими моногенными заболеваниями – кавернозными мальформациями головного мозга, гипокалиемическим параличом, фруктоземией, а также наследственным гемохроматозом 1 типа (выявлен молекулярно-генетически). Описанные клинические случаи коморбидности по моногенным заболеваниям представляют интерес в плане изучения взаимодействия патогенетических путей при различных нозологиях. Кроме того, они опровергают устоявшееся представление о крайней редкости моногенной патологии и демонстрируют важность глубокого диагностического поиска даже после выявления первого генетического заболевания.

Оценка связи эффекта мутаций и тяжести течения БВК

Одним из недостаточно исследованных вопросов остается корреляция между генотипом и фенотипом при БВК. В настоящей работе предпринята попытка оценить влияние различных мутаций на тяжесть течения БВК. Для этого пациенты группировались различным образом. В первую очередь группировка по генотипу выполнялась по мажорной мутации с.3207C>A(p.His1069Gln) на пациентов, которые были гомозиготны по данной мутации, компаунд-гетерозиготны, и тех, у которых не было выявлено мутации

c.3207C>A. Вторым способом группировки по генотипу основывался на предположительном эффекте мутации на синтез белка. При этом были сформированы группы пациентов, имеющих на обеих копиях гена «тяжелые» мутации (nonsense, frameshift, splicing); пациентов, имеющих на одной копии гена «тяжелые» мутации, а на второй – «мягкие» мутации (missense, indel); и пациентов, имеющих «мягкие» мутации на обеих копиях гена.

В качестве клинических критериев тяжести течения БВК рассматривался возраст манифестации заболевания (до 15 лет, более 15 и менее 31 года, старше 31 года) и выраженность поражения печени (декомпенсированный цирроз печени, компенсированный цирроз печени, отсутствие цирроза печени) на момент манифестации заболевания.

Ограниченность объемов выборок в целом и в каждой группе больных не позволило получить статистически значимых результатов. Тем не менее, анализ процентного распределения в группах позволяет сделать следующие заключения:

- Случаи поздней манифестации (от 31 года и выше) отмечались только у пациентов, гомозиготных либо компаунд-гетерозиготных по мажорной мутации.
- Отсутствие цирроза печени чаще наблюдалось в группе пациентов, гомозиготных и компаунд-гетерозиготных по мутации c.3207C>A(p.His1069Gln).
- У пациентов, имевших nonsense, frameshift или splicing на обеих копиях гена *ATP7B*, уже при манифестации заболевания наблюдалось тяжелое поражение печени (декомпенсированный цирроз печени), а возраст манифестации в большинстве случаев был ранним (до 15 лет).

Таким образом, в настоящем исследовании не было получено статистически значимых результатов, свидетельствующих о связи специфичности генетической конституции больных по вариантам патологических генотипов и тяжести поражения, отдельно оцененной по показателям времени манифестации и степени вовлеченности в патологический процесс печени. Тем не менее можно отметить, что прослеживается общая, оцененная по исследованным параметрам, тенденция, указывающая на более тяжелое течение БВК при мутациях, потенциально приводящих к значительным нарушениям процессинга белка – nonsense, frameshift, splicing

мутации. Полученные результаты согласуются с данными G. Gromadzka (2005), где показано наличие корреляции нонсенс и фреймшифт мутаций с более ранним и тяжелым течением БВК (Gromadzka G., 2005).

Выводы

1. В результате проведенного исследования в выборке больных из различных регионов России идентифицирована 31 патогенная мутация гена *ATP7B*, приводящая к развитию болезни Вильсона-Коновалова, что указывает на выраженную генетическую гетерогенность заболевания. Информативность исследования составила 96%.
2. В спектре выявленных причин болезни Вильсона-Коновалова наиболее частыми оказались мутации с.3207C>A (p.His1069Gln), с.3190G>A (p.Glu1064Lys) и с.3402delC (p.Ala1135fs), которые встречались в 51,85%, 8,64% и 6,17% всех аллелей соответственно. Идентифицированы 3 новые не описанные ранее патогенные мутации: с.1870-8A>G, с.3655A>T (p.Ile1219Phe), с.3036dupC (p.Lys1013fs).
3. Оценена частота гетерозиготного носительства мутаций гена *ATP7B* в контрольной группе. Обнаружено гетерозиготное носительство только мутации с.3207C>A (p.His1069Gln) с частотой равной 1:89. Носительство других мутаций у лиц группы контроля обнаружено не было.
4. Показано, что болезнь Вильсона-Коновалова характеризуется выраженным полиморфизмом клинических проявлений. Отмечается широкий диапазон возраста манифестации: от 5 до 45 лет (в среднем – 18,57±8,2 лет); различные формы дебюта заболевания: преимущественное поражение печени наблюдалось у 60% больных, преимущественно неврологические и психиатрические проявления - у 31%, у 9% пациентов без клинических проявлений БВК была обнаружена в результате семейного скрининга. Среди внепеченочных проявлений наиболее частыми были нарушения менструальной функции (41% женщин).
5. Выявлено, что диагностика заболевания осуществляется на поздних сроках (в среднем через 34 месяца после проявления первых симптомов), нередко на стадии декомпенсированного цирроза печени или фульминантного гепатита (34,5%), что значительно ухудшает прогноз.
6. При исследовании связи генотипов и тяжести болезни Вильсона-Коновалова прослеживается общая, оцененная по результатам различных

подходов и исследованным параметрам, тенденция, указывающая на более тяжелое течение БВК при мутациях, потенциально приводящих к значительным нарушениям процессинга белка – nonsense, frameshift, splicing мутации.

Практические рекомендации

1. В целях ранней диагностики БВК рекомендуется проведение молекулярно-генетического тестирования всем пациентам с поражением печени неуточненной этиологии, особенно при наличии единичных маркеров БВК и невозможности проведения дифференциальной диагностики иными методами. Внедрение в практику NGS-метода в будущем позволит значительно увеличить (до 96%) информативность молекулярно-генетического исследования без существенного увеличения стоимости.

2. Выявление семейных случаев заболевания подтверждает необходимость проведения семейного генетического скрининга при обнаружении БВК у одного из членов семьи.

3. При планировании деторождения пациентами с БВК для определения прогноза потомству рекомендуется молекулярно-генетическое обследование супруга/супруги. При обнаружении гетерозиготного носительства у партнера риск рождения больного ребенка составляет 50%. В таком случае семье можно рекомендовать применение современных методов преимплантационной и пренатальной диагностики для рождения ребенка, не страдающего БВК.

4. Рекомендуется создание клиничко-генетических баз данных пациентов с БВК (региональных и российских), включающих данные генеалогического, клиничко-лабораторного и молекулярно-генетического обследования и позволяющие осуществлять активный мониторинг семей с БВК для оценки качества медико-генетической помощи, особенностей течения заболевания, качества жизни больных и эффективности терапии.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

- 1) Балашова, М.С. Создание клинико-генетической базы данных пациентов с болезнью Вильсона-Коновалова/ М.С. Балашова и др. // Медицинская генетика. — 2015. — №2 — С. 18.
- 2) **Игнатова Т.М., Соловьева О. В., Арион Е.А., Балашова М.С., Розина Т.П. Болезнь Вильсона-Коновалова у двух сестер: различия в клиническом течении болезни, успешная терапия / Т.М. Игнатова и др. // Клиническая медицина. — 2016 — №1 — С.70-72.**
- 3) **Балашова М. С. Клиническая ценность секвенирования гена АТР7В в диагностике болезни Вильсона-Коновалова / М. С. Балашова и др. // Медицинская генетика. — 2016. — Т. 15, № 7. — С. 14–16.**
- 4) Балашова М.С. Наблюдение сочетания болезни Вильсона-Коновалова (БВК), наследственной непереносимости фруктозы и хронического гепатита С (ХГС) / М. С. Балашова и др. // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии (приложение №49. Материалы XXII ежегодного Российского конгресса "Гепатология сегодня"). — 2017. — Т.27, № 1.—С.26
- 5) Соловьева О.В. Влияние терапии Д-пеницилламином (Д-ПАМ) на уровень Cu, Fe, Zn, Mg в сыворотке и качество жизни (КЖ) пациентов с болезнью Вильсона-Коновалова (БВК) / Соловьева О.В., Балашова М.С., Тулузановская И.Г., Барашков Г.К., Игнатова Т.М. // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии (приложение №49. Материалы XXII ежегодного Российского конгресса "Гепатология сегодня"). — 2017. — Т.27, № 1.—С.26
- 6) Balashova M. S. Mutations spectrum of ATP7B gene and two possible modifier genes in a Russian patient with Wilson Disease / M. S. Balashova et al. // Proceedings from European Human Genetics Conference 2017 (Copenhagen, Denmark).
- 7) Belousova O. B. Hereditary multiple Cerebral Cavernous Malformations associated with Wilson's Disease and Multiple Lypomatosis: case report. Olga B. Belousova, Dmitry N. Okishev', Tatyana M. Ignatova, Maria S. Balashova, Eugenia S. Boulygina // World Neurosurgery. — 2017 — V. 105 — 1034.e1 - 1034.e6
- 8) Balashova M.S. Clinical and genetic databases as a way of using of OMIC's technologies for personalized medicine/ M. S. Balashova et al.// Proceedings from the Annual Scientific Meeting «Clinical proteomics. Postgenome medicine» 2017.

- 9) Балашова М.С. Молекулярно-генетические взаимодействия при болезни Вильсона-Коновалова/ М. С. Балашова и др. // Генетика человека и патология. Сборник научных трудов. — 2017.— Выпуск 11.
- 10) Тулузановская И.Г. Болезнь Вильсона-Коновалова: внутрисемейный клинический полиморфизм / И.Г. Тулузановская, Н.А. Жученко, М.С. Балашова, М.И. Филимонов, Т.П. Розина, О.С. Глотов, А.Ю. Асанов// Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского. — 2017.— — Т. 96, № 6 — С. 215-216.**
- 11) Тулузановская И.Г. Болезнь Вильсона-Коновалова: клинический полиморфизм и генетическая гетерогенность (клиническое наблюдение) / И.Г. Тулузановская // Материалы XXIII ежегодного Российского конгресса "Гепатология сегодня". —2018. — Т.28, № 2.—С.47
- 12) Balashova M. S. The frequency of mutations and polymorphisms in the genes involved in the metabolism of copper (ATP7B, COMMD1 and XIAP) / M. S. Balashova et al. // Proceedings from European Human Genetics Conference 2018 (Milan, Italy).

Список сокращений

АроЕ - алипопротеин Е

АТР7В – аденозинтрифосфаттрансфераза 7 В

COMMD1 - домен 1 протеина метаболизма меди MURR1

MLPA - мультиплексная амплификация лигированных зондов (англ. Multiplex ligation-dependent probe amplification)

NGS – секвенирование нового поколения (англ. Next Generation Sequencing)

XIAP - X-сцепленный ингибитор апоптоза

АЛТ - аланинаминотрансфераза

АСТ – аспартатаминотрансфераза

БВК – болезнь Вильсона-Коновалова

ГГТ – гамма-глутаминтрансфераза

ДНК – дезоксирибонуклеиновая кислота

Д-ПАМ – Д-пеницилламин

МРТ – магнитная резонансная томография

ПЦР – полимеразная цепная реакция

ЦНС – центральная нервная система